

Станислав ИКОННИКОВ

Красноярск

Родился 8 февраля 1927 года в городе Гусь-Хрустальном Владимирской области. Первые стихи начал писать в тяжёлые военные годы. Публиковался в альманахах «Московский Парнас», «Новый Енисейский литератор», коллективных сборниках стихов литературного объединения «Енисейские острова».

ДЕТСТВО. ВЕЧЕР. САМОВАР

*Провинциальный городок
С домами деревянными
За годы я забыть не смог.
Утрами манит ранними...*

*Детство. Вечер. Самовар.
Стол. А в вазе — бублики.
Самовар пускает пар
Для домашней публики.
Вспомнишь это невзначай —
Грустью наливаешься.
Был хорош вечерний чай!
И ни в чём не каешься.
Ну куда всё то ушло?
Лишь хранится в памяти.
Словно солнышко зашло,
Иль лишился грамоты?
Нет, конечно! Я здоров.
Жаль лишь самоварчика.
Просто вспомнил отчий кров
И себя я — мальчика...*

В РОССИИ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ...

*В России средней полосы
Родился я среди красоты.
И мне мещёрские леса
Открыть спешили чудеса!*

Там сказки Пушкина ко мне
Примчали музу на коне.
А конь крылатым был — Пегас!
Его послал ко мне Парнас.

Вот так, грузья, я с детских лет
Проведал, где к Парнасу след.
С Евтерпой-музой подругил
И даже в вальсе с ней кружил...

Возможно, это был лишь сон,
С которым жил я в унисон.
Звучала лира на гуше.
И счастлив был вполне уже.

Иные нынче времена,
А мне бы ноги в стремя —
Да мчаться рысью по лесам
Навстречу новым чудесам.

Там дивно музыка звучит,
Медведь по-грузески рычит
И преподносит мне цветы.
Там все сбываются мечты.

Посвящается Ершову Петру Павловичу,
автору сказки «Конёк-Горбунок»

В детских снах я порой на Коньке-Горбунке,
Словно ветер, летел за Жар-птицей лесами.
Волновалась душа, мчался я налегке,
Чтоб с Жар-птицы пером овладеть чудесами!

И сам автор Ершов со мной рядом спешил.
Серый волк его мчал, словно конь быстрогой.
Пётр-то Павлович часто при этом шутил,
А на вид был мужчина суровый и строгий...

Сколько было всего — рассказать не берусь.
Лучше сказку вы ту почитайте-ка сами.
Вспомнил детские сны — снова светлая грусть,
Словно тенью Жар-птицы, накрыла крылами.

★★★

Вот и пришла на Русь экзотика —
Год Обезьяны налицо!
К ней не хватает бегемотика
На наше отчее крыльцо...
А мне бы зайчика ушастого
Иль нашу рыжую лису,
И даже серого, зубастого
На пьедестал я вознесу.
Или Топтыгина лохматого,
Нам из берлоги попросить,
Чтоб компаньона он — сохатого —
На лапах год мог поносить...

★★★

Однажды тёмною порою
Зайчишка мчался от лисы.
Спасенья шанс — того не скрою —
Я б не поставил на весы...

Подпрыгнул заяц что есть мочи
И оказался на суку.
Закрыв от страха свои очи,
Он завопил: «Ку-ка-ре-ку!»

Лиса смотрела обалдело
И чуть не тронулась умом.
К своей норе бежать хотела,
Но лапы двигались с трудом.

А в чаще — паника. Тревогу
Не в силах вынести зверьё.
Медведь — и тот сбежал в берлогу,
А вслед влетело комарьё.

В деревне ближней услышали
Собаки вой и визг в лесу
И дружно звонко забрехали,
Узрев заблудшую лису...